

«ГОД АФРИКИ» В ПРЕССЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

А. В. АНТОШИН

(Екатеринбург)

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Год Африки, русское зарубежье, эмигрантская пресса

Стремительная деколонизация Африки в конце 1950-х - начале 1960-х гг. усилила интерес к Черному континенту во всем мире. Газеты и журналы разных стран обратились в своих статьях к сюжетам, посвященным африканской тематике. Не избежала этого и пресса русского зарубежья, которая в 1960-х гг. уделяла большое внимание развитию политических процессов в странах Африки. Бесспорно, оценки событий, происходивших в Африке, которые давались эмигрантскими аналитиками, в значительной степени определялись их общими политическими взглядами и несли на себе сильный отпечаток эпохи холодной войны. Политические и культурные центры русской послевоенной диаспоры находились достаточно далеко от Африки, и эмигрантские публицисты чаще всего не могли воочию наблюдать происходящее на этом континенте. Тем не менее, знакомство с русской эмигрантской африканистикой представляет интерес как с научной, так и с познавательной точек зрения.

В 1951 г. известный общественный деятель русской эмиграции - социал-демократ Н. В. Валентинов - в письме к писательнице и поэтессе Н. Н. Берберовой указывал: «Меня интересует, что делается в Африке. Я полагаю до сих пор, что Африка с ее непочатыми естественными богатствами есть необходимое условие самой возможности появления объединенной Западной Европы, иными словами, без привлечения к себе Африки у Западной Европы не будет крепкой экономической базы. В какой же мере ныне слагаются и слагаются ли нормальные условия для привлечения к Европе новой Африки, а, уходя из колониального состояния, она делается новой?». Ставя эту проблему, Н. В. Валентинов спрашивал свою корреспондентку: «Интересует ли эмигрантская печать этим вопросом?» И сам же с сожалением отвечал: «Ничуть. Ни одной статьи о том в ней не видел»¹. Однако к началу 1960-х гг. ситуация изменилась. В Год Африки все ведущие эмигрантские издания

внимательно следили за развитием событий на Черном континенте.

ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ О «РАЗВАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРИИ»

Еще в 1950-е гг., до Года Африки, русская эмиграция не могла равнодушно относиться к ситуации в Алжире, где в период французского господства существовала большая община выходцев из России. Представители «русского зарубежья» (особенно во Франции) с тревогой следили за развитием национально-освободительного движения в Алжире и деятельностью Фронта национального освобождения (ФНО). В эмигрантских средствах массовой информации, в частности, высказывались опасения, что получение Алжиром независимости негативно отразится на положении там русской диаспоры.

Достаточно широко в эмигрантской прессе освещалось важнейшее для страны событие 1960 г. - референдум о судьбе Ал-

жира. При этом публикации, посвященные референдуму, появлялись не только в тех изданиях, которые выходили во Франции, но и на страницах ведущих эмигрантских газет и журналов, издававшихся в других странах. Внимательно следил за этими событиями, например, печатавшийся с 1921 г. нью-йоркский «Социалистический вестник» - орган меньшевистской эмиграции, ведущим экспертом-африканистом которого постепенно становился известный историк, в прошлом профессор Московского университета, старый меньшевик Ю. П. Денике. В течение всего периода существования алжирской проблемы он призывал к ее скорейшему решению, чтобы антиколониальное движение в этой североафриканской стране не попало под полный контроль политических группировок, ориентированных на СССР. Старый социал-демократ указывал, что французскому правительству необходимо договориться с ФНО, который был, по его мнению, «совершенно свободен от коммунистического

Портрет Ю.П.Денике (слева) и А.Д. Покровского. Картина П.Кончаловского, 1913 г., холст, масло. ГРМ.

вливания и не искал помощи у коммунистических стран»².

В 1962 г. Алжир получил независимость. Монархическая часть увядавшего «русского Парижа» увидела в этом тяжелое поражение Франции. По мнению монархических публицистов, развал французской империи привел к тому, что из могущественной колониальной державы современная Франция превратилась во «второстепенное государство, сжатое в своих естественных границах на европейском материке и в экономическом отношении во многом зависящее от своих соседей в Европе и от других государств». Среди причин этого монархисты видели излишнюю, с их

точки зрения, склонность французских политиков к компромиссу, а также проявляемую ими податливость в отношениях «с коммунистическими заговорщиками»³. Если меньшевик Ю.П.Денике зачастую упрекал французское правительство в его недостаточной гибкости в алжирском вопросе, то монархисты, напротив, призывали политиков метрополии к меньшей уступчивости в отношениях с ФНО.

КОМУ ДОЛЖНА “ДОСТАТЬСЯ” ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА?

Уже в конце 1950-х гг. первые результаты деколонизации в этом регионе начали вызывать беспокойство у наиболее консервативных представителей русской эмиграции. В частности, все большие сомнения у них вызыва-

ла возможность формирования “демократических структур управления” в африканских странах. Старый эсер, бывший секретарь Учредительного собрания М.В.Вишняк в 1960 г. обратил внимание на то, что после провозглашения независимости во многих государствах континента формировались не демократические, а жесткоавторитарные режимы⁴.

Эмигрантские публицисты обращались и к проблеме эффективности западной экономической помощи молодым африканским государствам. Так, Ю.П.Денике справедливо отмечал, что экономические программы, разрабатываемые Западом для африканских стран, были нацелены на увеличение доходов иностранных компаний, а не на улучшение жизни широких масс населения⁵.

У антикоммунистической части эмиграции серьезное беспокойство вызывал и тот факт, что ряд молодых государств Тропической Африки стал ориентироваться на Советский Союз. Обращалось внимание, в частности, на то, что Гвинея к 1960 г. «включилась в орбиту Москвы» и в ней уже работала большая группа советских экономических советников.

Именно ситуация в Гвинее привлекла особое внимание уже упоминавшегося ранее Н.В.Валентинова. Проживая во Франции, он с тревогой наблюдал, как происходил распад ее колониальной империи, понимая в то же время, что этот процесс объективен и его невозможно предотвратить. Однако объявление Гвинеей независимости побудило его в письме известному меньшевику Р.А.Абрамовичу поставить в довольно резкой форме следующий вопрос: «Кто говорит от имени Гвинее, где 99% жителей - безграмотные? От ее имени о независимости Гвинее объявил... Секу Туре, окончивший Сорбонну и царящий в Гвинее как африканский царек. Этот Секу Туре недавно совершил путешествие в страны

советских сателлитов. Это о многом говорит. Т.к. безграмотная, дикая Гвинея без культурной, финансовой, технической помощи извне существовать не может и т.к. от ассоциации с Францией сей Секу Туре отказывается, ясно, что в Гвинею в качестве покровителя и учителя влезет Москва»⁶. При этом Н.В.Валентинов отмечал, что похожая ситуация назревала и в ряде других бывших французских колоний, в частности, в Дагомее (впоследствии Бенин).

Пытаясь объяснить причины возрастания в Африке интереса к СССР, либерально-демократическая эмигрантская пресса обратилась к обзору политики европейских колониальных держав на континенте. Так, в одной из статей, помещенных в нью-йоркской газете «Новое русское слово», ее автор с негодованием восклицал: «О чем думали колонизаторы Африки и Азии в течение десятков лет, когда они извлекали из этих двух континентов все выгоды для себя и очень мало делали для поднятия материального и культурного уровня народов своих колоний? Взрыв против колонизаторов был неизбежен!» Подобные высказывания можно было встретить не только в прессе, но и в трудах видных эмигрантских ученых. Известный социолог Питирим Сорокин, например, подчеркивая огромную «социальную дистанцию» между европейскими державами и Африкой, заявлял в те годы, что в африканских колониях царил «фактическое рабство»⁷.

Следует отметить, однако, что такие оценки все же страдали некоторой схематизацией и не учитывали специфику колониальной политики различных метрополий.

Эмигрантские публицисты обратили внимание и на тот факт, что за влияние на Африканском континенте шла борьба не только между Западом и Востоком, но и внутри блоков. Известный меньшевистский историк Б.И.Нико-

Питирим Сорокин (1889-1968), русско-американский социолог и культуролог. Фото 60-х годов.

лаевский, например, отмечал, что выбор молодым африканским государством «некапиталистического» пути развития отнюдь не означал автоматической ориентации его на Советский Союз. Некоторым таким государствам был ближе коммунистический Китай, который создавал реальную конкуренцию СССР в «третьем мире»⁸. Однако, как полагала антикоммунистическая часть эмиграции, в стратегических планах Советского Союза Африка занимала достаточно важное место. В целом, по мнению, например, Р.А.Абрамовича, в Африке реализовывалась линия Н.С.Хрущева на осуществление «мировой революции». При этом ставка делалась на рост «привлекательности» для молодых африканских государств Советского Союза как сильной в военном и экономическом отношениях державы, противостоящей странам Запада - бывшим метрополиям⁹.

Особое внимание в эмигрантской прессе в 1960-х гг. уделялось событиям в бывшем Бельгийском Конго. Сведения о ситуации в этой стране постоянно поступали по различным информационным каналам, и эмигрантские ученые

и публицисты пытались понять, что же происходило в этом районе земного шара, и дать свою оценку происходящего.

Без внимания эмигрантской прессы не остался уже сам факт провозглашения в июне 1960 г. независимости Конго (позже - Заир, Демократическая Республика Конго). Международное признание первого национального правительства во главе с радикальным лидером Патрисом Лумумбой было крайне негативно встречено консервативными кругами русской эмиграции. Именно как ошибку Запада оценивали этот шаг, например, монархисты «русского Парижа», характеризовавшие ситуацию таким образом: «В огромной стране все рухнуло в несколько дней». В монархической прессе описывались случаи насилия, создавалась картина полного хаоса, наступившего после ухода бельгийцев.

В 1961 г. внимание мировой общественности привлекло сообщение о смерти «при невыясненных обстоятельствах» Патриса Лумумбы. Как известно, Советский Союз требовал ареста и предания суду «виновника преступления», «агента колонизаторов», президента провинции Катанга Моиза Чомбе, замешанного в убийстве.

После отстранения от власти П.Лумумбы тон многих эмигрантских печатных органов изменился. Если раньше, рисуя картины случившейся в Конго гуманитарной катастрофы, они призывали капиталистические государства вмешаться в дела этой центральноафриканской страны, то уже в конце 1961 г. эмигрантские аналитики стали выступать против ввода в Конго войск ООН, опасаясь, что те «наведут порядок, устранив власть Чомбе, а его место займет ставленник Хрущева»¹⁰. Впрочем, внимательный анализ публикаций свидетельствует о признании эмигрантами того факта, что вмешательство ООН в конголезские события отчасти было обусловлено стремле-

Б.И. Николаевский, известный меньшевистский историк и политический деятель (1887-1966).

нием Запада предотвратить расширение советского влияния в стране: «ООН делает все, чтобы только П.Лумумба не позвал в Африку советские войска, что вполне реально»¹¹.

Несколько иначе, чем большинство эмигрантских публицистов, оценивал ситуацию в Конго Ю.П.Денике. Прежде всего, он подверг резкой критике бельгийскую колониальную политику, которая, по его мнению, послужила причиной политической нестабильности, сохранявшейся в стране после провозглашения независимости. Денике справедливо указывал, что бельгийцы различными способами стремились не допустить появления местной политической элиты. В результате после ухода бельгийцев вся система управления рухнула, что и «облегчило приход к власти П. Лумумбы»¹².

Однако и после этого, полагал историк, конголезская политика Запада была неверной, так как ее формировали международные алмазодобывающие компании, заинтересованные в сохранении

своих позиций в определенных районах страны и потому поддерживавшие сепаратистские движения. Между тем, отмечал Денике, местным радикальным политикам и интеллигенции в значительной степени было свойственно стремление к централизации страны и прекращению межрегиональной розни. В результате те группы населения, которые могли бы стать опорой «свободного мира» в Конго, вынуждены были искать поддержки у Советского Союза.

Неверно, по мнению Ю.П.Денике, правая эмигрантская печать оценивала роль П.Лумумбы, который изначально по своим взглядам не был коммунистом¹³, но политика Запада, поддерживавшего сепаратистов и защищавшего интересы международных монополий, вынудила первого конголезского премьер-министра переориентироваться на Советский Союз.

Уделяя основное внимание событиям в Конго, эмигрантские публицисты обращались и к анализу политических процессов, происходивших в других странах Тропической Африки - в Руанде-Урунди, Камеруне и Нигерии.

Эмигрантские публицисты обратили внимание на появление в Советском Союзе концепции «государства национальной демократии» как переходного типа политической системы, возникающей в африканских странах в ходе формирования «социалистического строя». Среди особенностей политического управления в этих государствах - признание демократических свобод, что, по мнению меньшевистского публициста Л.Пийстрака, должно было способствовать захвату власти там коммунистами¹⁴.

Эмигрантская пресса указывала на то, что холодная война в Африке, раскалывая континент, разрушала планы «панафриканистов» - сторонников объединенной Африки. Так, если Гана, Гвинея и Мали стремились к более тесному сотрудничеству с Совет-

ским Союзом, то большинство других стран этого западноафриканского региона в своей политике ориентировалось на капиталистические государства, в том числе на бывшие метрополии. Борьба между политическими блоками за влияние на континенте препятствовала региональной интеграции.

* * *

«Год Африки» стал символом серьезных перемен в жизни континента. Значение этих перемен до сих пор остается предметом острых дискуссий между африканистами всего мира. Однако не стоит забывать, что первые попытки осмысления процессов деколонизации делались «по горячим следам» событий, в том числе и русскими эмигрантами, разбросанными по странам и континентам.

¹ Bibliotheque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). Departement Archives. F delta res 853. Box 1. Folder 7.

² Денике Ю.П. После референдума // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1961, № 1, с. 7.

³ См.: Тихонов И. Развал Франции // Наше время. Сан-Франциско, 14.07.1962.

⁴ См.: Вишняк М.В. Демократия в Африке // Социалистический вестник. 1960, № 5, с. 92.

⁵ См.: Денике Ю.П. Новый этап алжирской драмы // Социалистический вестник. 1960, № 12, с. 230.

⁶ BDIC. F delta res 853. Box 1. Folder 5.

⁷ См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., Политиздат, 1992, с. 339.

⁸ См.: Николаевский Б.И. На путях к воссозданию Коминтерна // Социалистический вестник. 1960, № 12, с. 232.

⁹ См.: Абрамович Р. Демонстрация грядущей победы? // Социалистический вестник. 1960, № 8-9, с. 15.

¹⁰ Новое русское слово. 09.12.1961.

¹¹ Русское воскресенье. Париж, 23.07.1960.

¹² См.: Денике Ю. Конго, Куба и социализм // Социалистический вестник. 1960, № 8-9, с. 155.

¹³ См.: Денике Ю. Трагедия ошибок // Социалистический вестник. 1961, № 2-3, с. 38.

¹⁴ См.: Пийстрак Л. Советская политика в Африке // Социалистический вестник. 1962, № 1-2, с. 20.